

Скиталец

Кузнец

Оригинал здесь: [Книжная полка Лукьяна Поворотова](#).

- Вот скажите, пожалуйста, этим баранам, которые черта не понимают, а суются не в свое дело, - скажите им, что паровик может работать!

Так закричал разъяренный Федор Иваныч, кузнец, машинист и руководитель по постановке вновь открываемого парового кирпичного завода. Он закричал так, обращаясь к эксперту и указывая огромной черной ручищей на хозяев своих, трех купцов, которые стояли прямо перед ним и смотрели на него с глубокой ненавистью.

В это мгновение он был замечательно картинен и по-своему красив: высокий, статный, широкоплечий, в синей грязной блузе и высоких сапогах, он стоял перед ними в энергичной, уничтожающей позе. Лицо у него было смуглое, окаймленное черной подстриженной бородой, черные цыганские глаза горели из-под густых бровей, густые черные волосы как бы встали дыбом и сдвинули на затылок промасленный картуз, и весь Федор Иваныч, черный, грязный, мечущий искры из глаз, казалось, горел каким-то внутренним огнем.

- Действительно! - совершенно спокойно сказал эксперт, старик почтенного вида, низенького роста, с длинной седой бородой и умными глазами. - Хоша воды и меньше, чем показывает стрелка, но это совсем не вредит. Паровик может работать, а вы, господа купцы, напрасно беспокоитесь! Если бы, скажем, воды в паровике было и еще меньше, то и тогда...

Он толково и серьезно, обстоятельно объяснял купцам положение дела. Купцы внимательно слушали. Один пожилой и толстый, старинного типа, в длинном сюртуке и высоких сапогах, другой помоложе, в поддевке синего сукна, а третий - совсем молодой, в куцм пиджачке, жокейском картузике и обуви велосипедиста.

Они все трое были взволнованы только что происшедшей крупной ссорой с Федором Иванычем: купцы нашли какое-то упущение в постановке нового, недавно выпущенного паровика и набросились на машиниста с ругательствами. Федор Иваныч, по обыкновению, дал им отпор в сильных выражениях. Послали за экспертом, приговор которого и решил дело в пользу Федора Иваныча.

Вся сцена происходила в кузнице, временно устроенной в отгороженном дощатыми стенами углу завода. Здесь был кузнечный горн, на земляном полу, посредине кузницы, стояла наковальня, окруженная грудой железных обломков, у стен виднелись верстак и железный токарный станок. Всюду валялись молотки, щипцы, слесарные и токарные инструменты.

В раскрытую дверь кузницы был виден отлогий берег Волги и сама она, спокойная, как зеркало, и блестящая под темно-красными лучами летнего заката. Завод стоял за городом, на берегу Волги.

Купцы сделали вид, что пропустили "баранов" мимо ушей, но едва только эксперт ушел, как они снова набросились на Федора.

- Ты что это делаешь? - закричал на него старший купец, представитель компании. - Тебе слово скажешь, а ты - десять!

- А то как же? - спокойно отвечал Федор Иваныч. - Что, я вам спускать, что ли, стану?

- Охальник ты! - возразил купец. - Что ты есть тут такое, что за фря? По какому случаю поднимаешь морду? Ты - рабочий, такой же чертоклеп, как и все другие кузнецы! Должен ты хозяина уважить или нет? Делай, что велят, - и баста.

- Тоже! - раздраженно подхватил другой купец, одетый в поддевку. - Чай, ведь он образованный! Прочитал две книги - и думает, что умный! Да ведь тебя, цыгана, еще утюжить да полировать надо! Дудки, брат, - нет еще в тебе настоящей политики!

- Что ему! - поддержал велосипедист. - Для него завод-то хоть лопни! С него, голяка, взятки гладки, а наших тут восемьдесят тысяч ухлопано!

И, наступая на Федора Иваныча, они все трое закричали, указывая на завод:

- Тебе тут мало горя! Твоего тут ничего нет!

- Как? - повышая звучный, металлический голос и сверкая глазами, закричал Федор Иваныч. - Как моего тут нет? А труда-то моего тут сколько вложено! Вы его ни за что считаете? Вы платите мне пятьдесят рублей, потому что у меня семья и нужда, пробуйте-ка выписать ученого механика! Заплатите ему двести! Как же вы говорите, что моего тут нет? Да тут каждый винт, каждая гайка облиты моим потом